

а их неисполнение. Причем, многие даже не знают как именно их исполнять. Цель исследования достигнута, но во время работы сформировалась наша собственная позиция: одним из путей решения вопроса может являться, на наш взгляд, **правовое просвещение**. Но дать знания - это мало, необходимо еще и научить молодых людей пользоваться ими. Для этого необходимо активно вовлекать учащихся в различного рода мероприятия, где они на практике смогут применить свои навыки и умения.

В завершение работы хочется добавить, что можно конечно, оставаться в стороне и ждать, что там правительство для нас сделает хорошего. Но никакие политические действия не имеют смысла, если непонятны взаимоисключающие реалии современной жизни в России: в политической риторике патриотично именовать высшей доблестью служение Государству, а в то же время политическая практика характеризуется уклонением молодежи от воинской службы, полным безразличием населения к символам Государства, массовым неисполнением законов Государства.

#### **ПРИМЕЧАНИЯ:**

1. Директива МО РФ от 12 июля 1997г. № Д-10 «О совершенствовании работы по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных силах РФ»
2. О проблемах уклонений от военной службы <http://wps.ru/military>
3. Правозащитники предложили систему мер по моральному оздоровлению Вооруженных Сил <http://pda.regnum.ru/news/594581.html>

## **V. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

*Иванова Е.А., г. Екатеринбург*

### **МИНИМАЛИСТСКАЯ ТРАКТОВКА ДЕМОКРАТИИ: ГРАНИЦЫ ТЕОРИИ**

Являясь, по сути, одним из самых «исследуемых» в политической науке, феномен демократии, тем не менее, до сих пор не обрел сколько-нибудь устойчивые теоретические границы. Скорее наоборот, повышенный интерес исследователей к проблеме демократии только увеличивает ее «понятийную неопределенность». В этой связи возникает острая необходимость в определении сущностных свойств демократии, в выявлении ее «ядра», максимально очищенного от вторичных смысловых наслоений и конструировании такого определения демократии, которое могло бы стать эффективным инструментом научного исследования. Одна из наиболее конструктивных попыток, предпринятых исследователями в этом направлении, выразилась в создании целой группы концепций, которые в теории демократии получили общее название «минималистских».

Минималистские концепции демократии выросли из идей, высказанных такими известными теоретиками, как Йозеф Шумпетер, Адам Пшеворский, Вильям Рикер, Рассел Хардин и т.д. Примечательно, что ни один из них (за исключением Пшеворского) не использовал минималистскую терминологию, излагая свои взгляды на демократию. Тем не менее, всех их объединяет общее видение демократии как системы, краеугольным камнем которой является институт выборов.

Принимая во внимание основные положения демократических концепций, изложенных в работах этих и других сторонников минималистского подхода, можно

дать следующее, «минималистское», определение демократии. *Демократия – это система управления, «в которой граждане делегируют свои права на осуществление политической власти через механизм выборов»*[1;13].

Представляется, что данный подход к демократии имеет ряд преимуществ перед прочими концепциями.

Во-первых, минималистское понимание демократии обладает большим потенциалом «наполняемости», что особенно ценно, если принимать за аксиому утверждение о многообразии моделей демократии. Здесь речь идет о том, что минималистский подход, в рамках которого электоральная система выступает в роли своеобразного каркаса демократии, позволяет вместить те особенности политической культуры, участия, социально - экономического развития и т.д., которые другие концепции обычно выносят «за скобки», признавая их несовместимыми с демократией.

Во-вторых, минималистский подход к демократии наделяет это понятие таким важным для любого научного исследования качеством, которое МакОлхенни назвал «эмпирической наблюдаемостью»[5]. Иными словами, минимализм определяет четкие, обнаруживаемые эмпирически, параметры демократии, что не в состоянии сделать ни одна нормативная теория.

Пожалуй, наиболее лаконично критерии демократичности режима обозначил американский политолог Адам Пшеворский. По его мнению, демократическим является такой режим, при котором существует больше, чем одна партия, а формирование законодательного органа и главы исполнительной власти осуществляется посредством выборов[5].

Именно наличие таких, характерных для минималистского подхода, черт как отсутствие нормативной заданности и «эмпирическая наблюдаемость» выделяемых критериев демократии дает некоторым исследователям основание утверждать, что данный подход есть не более чем средство, позволяющее отличить демократический режим от недемократического.

И последнее. Следует отметить, что минималистская концепция демократии не обременена нормативными установками и рассматривает демократию скорее не как цель, а как средство. Это позволяет, с одной стороны сосредоточить внимание на анализе реальных, а не номинальных аспектов демократии, а с другой, - освободить это понятие от определенной доли идеологизированности, которая зачастую присутствует не только в речах действующих политиков, но и в теоретическом дискурсе демократии.

Однако все эти преимущества минималистского подхода все же не снимают с повестки дня принципиальный, с точки зрения выбора методологии, вопрос: насколько правомерно и правомерно ли сужение демократии до электоральной системы или триады Пшеворского? Для ответа на него следует обратиться к аргументации самих минималистов.

Наиболее полный ответ на этот вопрос даст Адам Пшеворский, автор таких работ как «Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке» (1992), «В защиту минималистской концепции демократии» (1999), в которых исследователь изложил собственное – достаточно своеобразное - видение демократии и демократического процесса.

К выводу о центральном положении института выборов в демократической системе Пшеворский приходит через цепочку логических рассуждений о том, каковы пределы разумных ожиданий от демократии.

По глубокому убеждению исследователя, последние зачастую слишком завышены.

Так, к примеру, бессмысленно ожидать от демократии достижения всеобщего консенсуса в духе рациональности XVIII века, как это делают некоторые авторы, поскольку очевидно, что «не все противоречия могут быть разрешены путем обсуждений и что, следовательно, демократия порождает победителей и побежденных»[3;38]. Как заметил по этому поводу Рассел Хардин, если мы допускаем, что различные индивиды могут иметь различные права и блага, признаваемые законными, тогда почему мы должны ожидать от себя этого согласия? «Опыт подсказывает, что не должны»[5]. Иными словами, всеобщий рациональный консенсус a priori невозможен в силу неизбежности и неисчерпаемости конфликта интересов, который нигде не исчезает и при демократии.

В таком случае, следует ли при демократическом режиме рассчитывать на высокие темпы экономического развития? Проанализировав вместе со своим учеником Фернандо Лимонджи данные многочисленных исследований, Адам Пшеворский приходит к выводу, что все-таки достаточных оснований для этого нет[4]. Более того, результаты этих исследований наглядно продемонстрировали, что не только демократические, но и недемократические страны со средним уровнем дохода имеют высокие темпы экономического роста[4]. Это лишь доказывает ту точку зрения, согласно которой не существует прямой зависимости между типом политического режима и уровнем экономического развития.

Несколько иную позицию Пшеворский занимает по вопросу о способности демократического правительства обеспечить равенство доходов. Примечательно, что характер дистрибуции является для него чуть ли не единственным барометром качества демократии, процедура измерения которого в целом представляется исследователю довольно проблематичной, в том числе из-за непреодолимого искушения измерить демократию по собственным меркам, которое особенно остро испытывают некоторые влиятельные на мировой арене игроки.

По мнению Пшеворского, проблема распределения имеет непосредственное отношение к демократическому процессу, поскольку результаты демократической борьбы, по его глубокому убеждению, определяются не только институтами, но и ресурсами, которыми располагают противоборствующие стороны[3;29]. «Если демократические институты универсализированы – слепы к личности участников, - то более вероятным, - пишет Пшеворский, - является факт, что в конфликтах, решаемых демократическим путем, победят имеющие большие ресурсы»[3;29]. Следуя этой логике, можно предположить, что по мере приближения к критическому уровню неравенства исход демократического противостояния становится все более очевидным, что нарушает центральный, по Пшеворскому, принцип демократии – принцип неопределенности результатов ex ante. Однако, при демократическом режиме этого не происходит, поскольку социальные институты в этом смысле предвзяты. Они «играют большую роль при дистрибуции»[3;77] - это одна из их главных функций, которая позволяет поддерживать демократическое государство в состоянии равновесия. Другой вопрос насколько социальным институтам удастся на практике оптимизировать результаты распределения. Вот здесь то, как отмечает Пшеворский, «государства почти нигде не преуспевают в решении этой простой проблемы»[3;200].

Таким образом, заключает Пшеворский, единственное, на что мы с определенностью можем рассчитывать при демократии – и здесь он повторяет Карла Поппе-

ра[2;188] – это разрешение политических конфликтов мирным путем, без кровопролития[4]. «Чего вполне достаточно»[4]. В этом смысле, минималистский акцент на институциональных характеристиках демократии представляется абсолютно оправданным, поскольку именно демократические институты задают границы и определяют правила политической борьбы.

#### **ПРИМЕЧАНИЯ:**

1. Концепции и определения демократии: Антология / Под ред. Фененко А.В. – М.: КомКнига, 2006.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги. В двух томах. Т.2. – М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
3. Пшеворский А. Демократия и рынок: политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М.: «РОССПЭН», 1999.
4. Adam Przeworski: capitalism, democracy and science. Interview with Adam Przeworski. Conducted and edited by Gerardo L. Munk. February, 24, 2003. New York, New York // <http://politics.as.nyu.edu/docs/IO/2800/munk.pdf>
5. McElhenny S. Minimalist Conception of Democracy: A Normative Analysis. Senior Honors Thesis. December, 2004 // [http://www.nyu.edu/gsas/dept/politics/undergrad/research/mcelhenny\\_thesis.pdf](http://www.nyu.edu/gsas/dept/politics/undergrad/research/mcelhenny_thesis.pdf)

*Пылаева О.Н., г. Екатеринбург*

### **ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ**

Прежде, чем перейти к постановке гипотезы, мы дадим определения понятия, чтобы в дальнейшем избежать недопонимания со стороны читателей.

Местные сообщества мы рассматриваем как элемент гражданского общества. Сама система местного самоуправления, согласно Конституции РФ, отделена от государственной власти. Гражданам предоставлено право самостоятельно участвовать в делах управления территорией – напрямую или посредством представительства.

С 1 января 2009 г. полностью вступил в силу Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Органы местного самоуправления в городах и сельских поселениях получили достаточно широкие полномочия. Однако, однозначного ответа на вопрос – сблизила ли реформа местного самоуправления их с местным сообществом – нет.

В ряде регионов (Псковская, Ленинградская, Архангельская, Белгородская, Липецкая, Московская области и др.) проводились и проводятся социологические исследования данного вопроса, и их результаты довольно специфичны. Ведь даже внутри одного субъекта каждое муниципальное образование живет и развивается по-особенному, можно выделить общие тенденции и черты, определяемые социально-экономическими показателями, но едва возможно однозначно определить мотивы участия и отказа от участия жителей в управлении делами своей территории.

Очень показательны, на наш взгляд, результаты комплексного исследования «Местные сообщества малых городов Псковской области: социальная структура, качество жизни, перспективы развития», который был проведен АНО Центром социального проектирования «Возрождение» при поддержке Общественной палаты Российской Федерации. Выдвигаемая авторами исследования гипотеза о незначи-